

Глава 23 Первое свидание

После уговоров супруга, У Цанъань уже не так сильно противился отношениям младшего брата с Сяо Цзымо, но всё же оставил за собой право пристально наблюдать за этим господином. Он решил: если заметит за Сяо Цзымо хоть какой-то изъян, то сделает всё, чтобы брат его разлюбил, и немедленно их разлучит.

Поэтому, когда на следующий день Сяо Цзымо тихо пришел к дверям гостиницы, чтобы дожидаться У Бая, У Цанъань, хоть и видел его, притворился, что ничего не знает, и позволил брату уйти.

Влюбленные, которые долго не виделись, наконец-то получили возможность погулять вместе и были очень счастливы. Сяо Цзымо знакомил У Бая со столичными обычаями и вдруг спросил:

— Я писал тебе столько писем в этом году, почему ты не ответил ни на одно?

— Письма? Я не получал от тебя ни одного письма, — озадаченно ответил У Бай.

Сердце Сяо Цзымо екнуло. Он думал, что за год упорной борьбы вычистил всех соглядатаев, которых родители приставили к нему, но, видимо, какая-то «рыбешка» всё же ускользнула из сети. Однако он сохранил улыбку и мягко сказал:

— Я отправил несколько писем сразу по приезду в столицу. Наверное, из-за долгого пути они затерялись. А я-то гадал, почему ты молчишь... места себе не находил, боялся, что ты уже вышел замуж за другого и тебе просто неудобно отвечать.

Говоря об этих душевных терзаниях, Сяо Цзымо посмотрел на У Бая с таким обиженным видом, что тот не выдержал и рассмеялся.

— Тебе смешно? А утешить меня? — притворно возмутился Сяо.

У Бай потрепал его по голове и беспомощно вздохнул:

— Ладно, не обижайся. Расскажи лучше, как прошел твой год? Ты ведь говорил, что едешь разбираться с браком, который устроили родители. Как обстоят дела сейчас?

Сяо Цзымо начал рассказывать о прошлом, но умалчивал о трудностях, делясь только забавными историями.

— ...Ха-ха, видел бы ты лица моих отца и матери, когда они получили устный указ императора! Они думали, их наградят, а получили строгий выговор. Теперь они притихли и ведут себя скромнее.

Хотя Сяо Цзымо не вдавался в детали, У Бай чувствовал, сколько труда за этим стояло, и смотрел на него с сочувствием. Заметив этот взгляд, Сяо Цзымо откашлялся, смутившись:

— Ладно, не будем о них. Я слышал от кузена, что в столице открылся новый ресторан с жареной уткой, говорят, там очень вкусно. Хочешь попробовать?

У Бай кивнул, и они бок о бок направились к ресторану.

— «Утка Семи Сокровищ»? — У Бай удивленно поднял брови. — Обычно говорят «Утка Восьми Сокровищ». Почему в этом заведении их всего семь? Куда делось восьмое?

— ...Кузен говорил, что фамилия владельца — Ци (Семь), поэтому и название такое, — неловко пояснил Сяо Цзымо.

Бизнес в этом месте процветал, посетителей было море, что вызывало зависть конкурентов, но любого, кто пытался строить козни, быстро ставили на место. Сяо Цзымо, будучи главой семьи Сяо, навел справки и выяснил, что за рестораном стоит Седьмой принц.

Седьмой принц и кузен Сяо Цзымо были, пожалуй, самыми известными личностями в императорском городе. Кузена звали «Князем Смуты» за его выходки, а Седьмого принца — «Князем Чревоугодия». Он не просто любил поесть, но и обладал невероятным чутьем на деликатесы, собирая вокруг себя лучших поваров. Но обсуждать дела монаршей семьи с У Баем было не совсем удобно, поэтому Сяо Цзымо не стал прямо говорить, кто хозяин.

Они поднялись в отдельный кабинет, который Сяо Цзымо забронировал заранее. Когда слуга принял заказ на «Утку Семи Сокровищ» и ушел, Сяо Цзымо стал смелее. Он взял У Бая за руку и нежно посмотрел на него. В этот трудный год мысли об У Бае были его единственной опорой. Даже когда отец шантажировал его «смертельной болезнью», пытаясь женить на сыне министра, Сяо выстоял. А узнав, что болезнь — ложь, он испытал одновременно гнев и облегчение. Это привело к размолвке с родителями, но развязало ему руки.

Дед Сяо Цзымо, разочарованный в некомпетентном сыне, передал все дела внуку, и тот, несмотря на юный возраст (ему было 20), блестяще справился с управлением огромной торговой империей Сяо. Пока сверстники уже растили детей, он терпеливо ждал своей судьбы. И теперь, глядя на У Бая, он понимал, что ждал не зря.

Под пристальным взглядом Сяо Цзымо У Бай, обычно спокойный, вдруг покраснел. Но романтический момент был прерван — дверь в кабинет бесцеремонно распахнулась.

— Ха-ха-ха! Брат, слышал, ты гуляешь с каким-то малым, вот и зашел глянуть... — Чжао Чэннань замер на полуслове, уставившись на У Бая. — Это ты?!

Сяо Цзымо перевел взгляд с одного на другого:

— Откуда вы друг друга знаете?

— Не знаю я его. Я даже имени его не слышал, — вскинув брови, ответил У Бай.

Лицо Чжао Чэннаня задергалось. И впрямь — они не знали даже имен друг друга!

— Рассказывай, что происходит, — Сяо Цзымо строго посмотрел на кузена.

Чжао Чэннань воровато оглянулся, закрыл дверь и подошел к Сяо Цзымо.

— Брат, ты спрашивал, кто меня спас? Так вот — он и его семья.

Сяо Цзымо с легким отвращением посмотрел на «шпионские» повадки кузена, а затем повернулся к У Баю. Тот лишь развел руками:

— Мы с братом ехали в столицу, увидели его в реке. Живого. Брат сказал, что спасение жизни — благое дело, вот мы его и подобрали. Привезли в столицу, он очнулся, сказал пару слов и ушел. Я и не знал, что он твой родственник.

Увидев, что У Бай не упомянул перед кузеном о маскировке с красной точкой и женским

платьем, Чжао Чэннань бросил на него взгляд, полный благодарности.

— Ты чего на него так смотришь? — недовольно прервал его Сяо Цзымо, загораживая У Бая.

— Я просто хотел поблагодарить за спасение жизни! — обиженно буркнул принц.

— Ладно, поблагодарил? Теперь не мешайся под ногами, — отрезал Сяо Цзымо.

Чжао Чэннань скорчил страдальческую мину:

— Не ожидал я от тебя такого, братец...

У Бай не выдержал и весело расхохотался. В этот момент принесли утку и другие блюда. Чжао Чэннань, не дожидаясь приглашения, потянулся палочками к тарелке.

— Брат, вы так мало заказали, на троих не хватит!

Сяо Цзымо заблокировал его палочки своими:

— А ну брысь! На тебя не рассчитывали. Не верю, что ты из дома голодным вышел.

— Невестка! Посмотри, какой он жадный, приструни его! — заныл Чжао Чэннань.

У Бай, забавляясь, сказал:

— Ладно тебе, пусть ест. Если не хватит — закажем еще.

Только тогда Сяо Цзымо убрал свои палочки, но тут же подцепил самый нежный и жирный кусок мяса и положил его в миску У Баю. Чжао Чэннань замер: он как раз присмотрел этот кусочек, и в это мгновение его сердце пронзила невыносимая «боль» от потери.

Они обедали, подшучивая друг над другом. Еды действительно не хватило, пришлось дозаказывать. Потом они пили вино и любовались видом из окна. Чжао Чэннаню давно не было так уютно.

Внезапно внизу проскакал всадник. У Бай спросил:

— Кто это? Так нестишь в людном месте...

— Не заметил, — покачал головой Сяо Цзымо, который смотрел только на У Бая.

— А я знаю! — вставил Чжао Чэннань. — Это Юй Хунъи. Сын знатного рода, с детства машет мечом. Недавно он подавил банду разбойников в пригороде, и император пожаловал ему звание генерала-героя. Вот он и заважничал, смеет скакать галопом по улицам!

«Юй Хунъи?» — У Бай замер. Это же имя главного героя из той книжки, которую он видел в таинственном пространстве! Неужели это такое совпадение?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342985>